

Она подождала несколько секунд, прежде чем услышала его одобрительное хмыканье. Украдкой взглянув на Лу Синчжи, Цзян Яо отвернулась и приготовила постель к ночлегу.

— Позвони Вэйци и попроси его отвести тебя домой. Постель здесь не чистая, кто знает, сколько людей на ней спало? — он хорошо знал свою жену и понимал, что она немного страдает микробией. Вообще-то это была общая черта врачей, особенно пожилых.

— Я не так плоха, как ты думаешь, — пробормотала Цзян Яо. — Если обстоятельства и условия позволяют, я буду настолько разборчива, насколько это возможно. Но если обстоятельства не позволяют, я могу быть очень гибкой и покладистой.

Она сделала паузу, увидев удивленное выражение лица Лу Синчжи, рассмеялась и легла на кровать, заверив его, что она совершенно не против находиться здесь.

— Тебе нужен постоянный уход. Я еще не рассказала твоим родителям о твоей травме, поэтому я должна быть здесь, чтобы убедиться в твоём скорейшем выздоровлении. Чжоу Вэйци предложил мне сменить меня, но я не могу быть спокойна, находясь вдали от тебя, — объяснила Цзян Яо.

Она осмотрелась и нашла выключатель. Выключив его, она сказала:

— Закрой глаза и спи.

Со щелчком свет был выключен, погрузив всю палату в темноту. В больнице было тихо, особенно в палате интенсивной терапии, где было меньше посетителей.

Цзян Яо почувствовала, что ее слух улучшился. Когда в палате стало тихо, она отчетливо услышала дыхание Лу Синчжи.

Прислушавшись к его дыханию, она поняла, что он не спит. В тишине никто не произнес ни слова. Цзян Яо решила, что Лу Синчжи, как и она, пытается заснуть.

На улице дул легкий осенний ветер. Цзян Яо отвернулась от окна и посмотрела на пациента в палате.

Внезапно он позвал:

— Яояо.

Услышав это, она была поражена.

Лу Синчжи всегда называл ее полным именем – Цзян Яо. Так же она обращалась и к Лу Синчжи.

Ей не казалось странным, что супруги обращаются друг к другу по имени полностью. Возможно, они привыкли к этому, а возможно, ее имя было слишком коротким — на иероглиф короче, чем обычные имена. Было совершенно нормально называть ее по фамилии.

Яояо было ее домашним прозвищем. Все в семье называли ее так. Однако она впервые услышала, как Лу Синчжи произнес это. Она не ожидала этого, но сочла это очаровательным.

Он произносил одни и те же два слога по-другому.

Может быть, потому что у него был приятный голос, а может быть, потому что он был Лу Синчжи.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1617530>